

ЕДИНСТВО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. В последние годы в юридической науке и практике намечается тенденция к возрастанию и укреплению роли судебной власти. Деятельность судебных органов обеспечивается определенными правовыми средствами и связана с формированием единства судебной практики в правовой системе. Поиск новых путей совершенствования правовых средств обеспечения единства судебной практики становится актуальным направлением в осуществлении судебной властью своих полномочий. Отсутствие специальных исследований правовых средств обеспечения единства судебной практики в правовых системах современности, в том числе и в России, определяет ценность и необходимость изучения данной темы. Цель статьи – теоретико-правовой анализ единства судебной практики и ее обеспечения правовыми средствами в России.

Материалы и методы. Реализация указанной цели была достигнута с помощью анализа норм действующего федерального законодательства, материалов судебной практики и положений правовой доктрины. Методологическая основа представлена такими методами, как сравнительно-правовой, формально-юридический и системно-структурный.

Результаты. Исследованы теоретические вопросы единства и единообразия судебной практики, охарактеризованы основные подходы к пониманию правовых средств в юридической науке, проанализированы такие средства обеспечения единства судебной практики, как нормативные правовые акты, судебная практика Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, положения правовой доктрины. Выявлены проблемы понимания и определения места судебной практики в России, предложены пути дальнейшего совершенствования законодательства по вопросам обеспечения единства судебной практики в государстве.

Выводы. Обеспечение единства судебной практики позволит судам единообразно применять нормы материального и процессуального права в целях правильного, объективного и справедливого разрешения правовых споров.

Ключевые слова: единство судебной практики, Верховный Суд РФ, Конституционный Суд РФ, высшие судебные органы, правовая система, судебная практика, принцип права, принцип единства судебной практики, судопроизводство, правовые средства, прецедентное право.

P. V. Korshunova

THE UNITY OF JUDICIAL PRACTICE AND LEGAL MEANS OF ITS PROVISION

Abstract.

Background. In recent years, there has been a tendency in law science and practice to increase and strengthen the role of the judiciary. The activity of the judiciary

is provided by certain legal means and is associated with the formation of the unity of judicial practice in the legal system. The search for new ways to improve the legal means of ensuring the unity of judicial practice becomes an important direction in the exercise of its powers by the judiciary. The absence of special studies of legal means of ensuring the unity of judicial practice in modern legal systems, including in Russia, determines the value and necessity of studying this topic. The purpose of the article is a theoretical and legal analysis of the unity of judicial practice and its provision with legal means in Russia.

Materials and methods. The implementation of this goal was achieved by analyzing the norms of current federal legislation, materials of judicial practice and the provisions of legal doctrine. The methodological basis is represented by such methods as comparative legal formal legal and systemic structural methods.

Results. The theoretical issues of unity and uniformity of judicial practice are explored, the main approaches to understanding legal tools in legal science are described, such means of ensuring the unity of judicial practice as normative legal acts, judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation, provisions of legal doctrine are analyzed. The problems of understanding and determining the place of judicial practice in Russia are revealed, and ways for further improvement of legislation on the issues of ensuring the unity of judicial practice in Russia are proposed.

Conclusions. Ensuring the unity of judicial practice will allow the courts to uniformly apply the norms of substantive and procedural law in order to correctly, objectively and fairly resolve legal disputes.

Keywords: unity of judicial practice, the Supreme Court of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, the highest judicial bodies, the legal system, judicial practice, the principle of law, the principle of the unity of judicial practice, judicial proceedings, legal means, case law.

Проблемные аспекты судебной практики всегда вызывали научный интерес у теоретиков и практиков, создавая фундамент для дальнейших исследований по данной тематике [1, 2]. Правовые средства, обеспечивающие единство судебной практики, еще недостаточно исследованы применительно к российской правовой системе.

Судебная практика – активный двигатель современной юридической деятельности, спутник законодательных норм и вектор реализации судебной политики. В условиях совершенствования российской судебной и правовой системы особую роль приобретает проблема формирования единства судебной практики.

Единство судебной практики выражается в единообразном применении и толковании судами норм материального и процессуального права. В современных условиях проблема обеспечения единства является актуальной и, соответственно, требует должного разрешения. К сожалению, отсутствие понятийного аппарата по данному вопросу создает сложности в деятельности правоприменительных органов, в связи с чем назрела необходимость в разработке и законодательном закреплении механизма реализации принципа единства судебной практики.

Так, одним из основных направлений деятельности судов и органов судейского сообщества Российской Федерации за 2016 г. оставалось законодательное обеспечение повышения качества судебной деятельности [3]. Проведенный в декабре 2016 г. IX Всероссийский съезд судей акцентировал свое

внимание на вопросах единства судебной деятельности, в том числе и судебной практики.

В январе 2018 г. на торжественном мероприятии, посвященном 95-летию Верховного Суда РФ, Президент РФ В. В. Путин подчеркнул высокую значимость суда в правотворческой деятельности, его роль в обеспечении единства и единообразия судебной практики. «Обобщая судебную практику, Верховный Суд обеспечивает единообразное понимание и применение правовых норм, фактически осуществляет официальное толкование нормативных актов. Благодаря этому реализуются конституционные принципы верховенства закона и равенства перед законом и судом» [4].

Единство судебной практики – это способ достижения конституционных принципов правового государства, средство обеспечения определенности принимаемых судами решений.

Научные дискуссии относительно понятия единства судебной практики разнообразны. Отметим, что на данный момент нормативно-правовое регулирование понятия «единство судебной практики» отсутствует, однако разрабатываемые в последнее время научные теоретические положения направлены на формирование понятийного аппарата данного явления. Так, в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 г. № 25-ПВ04 [5] отмечено, что под единством судебной практики следует понимать правильное и единообразное применение судами на всей территории Российской Федерации федерального законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В теории права под принципом единства судебной практики (закреплен он законодательно либо нет или выработан высшими судебными органами) понимается «основополагающее начало, идея, обеспечивающая судам в судопроизводстве единообразное применение нормативных правовых актов и их толкование, выработанное высшими судебными органами, при разрешении юридических дел» [6, с. 88].

По нашему мнению, единство судебной практики следует определить как правильное, единообразное истолкование и применение норм материального и процессуального законодательства и актов высших судебных органов судьями на всей территории Российской Федерации в процессе рассмотрения аналогичных дел.

Принципиально важным вопросом в реализации единства судебной практики является и система определенных правовых средств, обеспечивающих правильное и полноценное функционирование основополагающих начал судебной власти. В теории права правовые средства определяются как «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [7, с. 17].

Применительно к судебной практике, ее единству в судопроизводстве, правовым средством будет выступать совокупность юридических инструментов (нормы права, судебная практика, правовая доктрина), обеспечивающих единство судебной практики в регулировании общественных отношений.

Г. А. Вишневский полагает, что «обеспечение единства судебного правоприменения всегда рассматривалось как одна из основных задач высших судов», на которые «возлагается обязанность осуществления надзора в кон-

ституционном его понимании за деятельностью нижестоящих судов, а также осуществление надзора в процедурах пересмотра судебных актов» [8, с. 13].

По мнению С. И. Князькина, «единство судебной практики обеспечивается посредством процессуальных и организационных средств. К процессуальному средству относится проверка Верховным Судом РФ судебных актов по гражданским и экономическим делам в порядке надзора. Организационным средством является принятие Верховным Судом РФ многочисленных разъяснений применения норм права, фиксируемых в форме постановлений Пленума, а также квартальных обзоров судебной практики» [9, с. 161].

И. С. Дикарев, рассматривая механизмы обеспечения единства судебной практики в уголовном процессе, делает вывод, что под механизмом обеспечения единства судебной практики следует понимать «состояние правоприменительной практики, характеризующееся едиными подходами к толкованию и применению судами правовых норм», среди которых «система проверки судебных решений вышестоящими судебными инстанциями, дача Верховным Судом РФ разъяснений по вопросам судебной практики, а также информирование нижестоящих судов и иных лиц, участвующих в правоприменительной деятельности, о складывающейся судебной практике путем публикации решений высших судебных инстанций» [10, с. 151].

Оценивая приведенные выше высказывания, можно определить, что на сегодняшний момент отсутствует четкость в понимании системы правовых средств обеспечения единства судебной практики.

По нашему мнению, главенствующая роль в системе правовых средств обеспечения единства судебной практики принадлежит нормативному правовому акту, а именно – Конституции РФ. В Конституции РФ предусмотрены и единообразие применения норм права, и право Верховного Суда РФ давать разъяснения по вопросам судебной практики. Именно в этом и заключается то, что нормы права должны быть истолкованы и применены одинаково на территории всего государства.

Указанное полномочие Верховного Суда РФ предусмотрено ст. 126 Конституции РФ и реализуется в Федеральном конституционном законе (ФКЗ) «О Верховном Суде РФ». В соответствии со ст. 5 данного закона такими полномочиями наделены только Пленум и Президиум Верховного Суда РФ, которые осуществляют данную деятельность посредством вынесения постановлений Пленума и Президиума, формирования обзоров судебной практики Верховного Суда РФ, утверждаемых Президиумом Верховного Суда РФ.

Статья 3 ФКЗ «О судебной системе РФ» также упоминает о единстве судебной системы, а в силу ст. 7 ФКЗ «О Верховном Суде РФ» высшим надзорным органом является Президиум Верховного Суда РФ, проверяющий вступившие в законную силу судебные акты в порядке надзора, что фактически и является обеспечением единства судебной практики.

Логично предположить, что любое нарушение закона, материального или процессуального, является непосредственным посягательством на единство судебной практики. Неверное применение судами закона, по сути, является основанием для отмены или изменения вынесенного ими судебного решения, поскольку оно привело к нарушению норм права и в дальнейшем может оказывать негативное влияние на единство судебной практики.

Действующее законодательство закрепляет лишь абстрактные формулировки и дефиниции принципа единства судебной практики, при этом создавая пробельность по вопросам применения данного принципа и предоставляя судебным органам полноценное право по доработке высказанной законодателем позиции.

С. И. Князькин отмечает, что «организационной формой разъяснений по вопросам судебной практики являются постановления Пленума Верховного Суда РФ» [9, с. 162]. Вместе с этим информационные письма упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ, обзоры Верховного Суда РФ следует рассматривать как одну из форм содержащих правовые позиции Верховного Суда РФ. Эти документы разрабатываются также для обеспечения единообразного применения судами общих положений закона [11].

Также С. И. Князькин к процессуальному средству относит проверку Верховным Судом РФ судебных актов в порядке надзора [9, с. 160]. Данная точка зрения не бесспорна, поскольку деятельность Верховного Суда РФ по проверке судебных актов в порядке надзора относится к правоприменительной деятельности, а процессуальным средством обеспечения единства судебной практики является процессуальное законодательство, предоставляющее возможность Пленуму и Президиуму Верховного Суда РФ поддерживать и обеспечивать судебную практику, а судебным коллегиям – соблюдать ее единство.

В. А. Давыдов полагает, что «принятые судами надзорной инстанции решения, отражающие вопросы судебной практики, являются основанием для вынесения постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в которых на основе закона эти вопросы разъясняются». Автор также считает, что «именно таким образом достигается единообразие судебной практики, а вовсе не путем пересмотра судебного решения в порядке надзора, тем более что надзорная практика не так стабильна, как постановления Пленума Верховного Суда РФ» [12, с. 7].

С данным высказыванием трудно согласиться, поскольку не только решения надзорной инстанции лежат в основе постановлений Пленума Верховного Суда РФ, но и решения других судебных инстанций. В то же время исследователь совершенно прав, говоря о нестабильности надзорной практики и об обязанности надзорной инстанции Верховного Суда поддерживать единообразие судебной практики в своих решениях.

Для обеспечения единства судебной практики при применении процессуального законодательства Верховный Суд РФ также разрешает многочисленные вопросы, возникающие у судей в связи с применением норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, Кодекса административного судопроизводства РФ.

Таким образом, единство судебной практики обеспечивается не только нормами закона, но и судебными актами Верховного Суда РФ – постановлениями Пленума и Президиума.

Необходимо отметить, что обращение правовой системы России к элементам прецедентного права может усилить систему обеспечения единства судебной практики в РФ, поскольку это уже происходит, и не без участия Конституционного Суда РФ.

Сегодня можно смело сказать, что решения Конституционного Суда РФ обладают полноценным прецедентным значением. Сам Конституционный Суд РФ часто ссылается в своих постановлениях на предыдущие постановления по другим, схожим, делам. А также ссылки на решения Конституционного Суда РФ можно встретить и в решениях судов общей юрисдикции [13; 14, с. 30].

В Постановлении от 23 декабря 2013 г. № 29-П Конституционный Суд РФ отметил, что «вытекающее из статьи 126 Конституции Российской Федерации и конкретизированное в Федеральном конституционном законе от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ “О судах общей юрисдикции в Российской Федерации” правомочие Пленума Верховного Суда Российской Федерации давать судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики (п. 1 ч. 4 ст. 14) направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права судами общей юрисдикции и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы» [15].

Аналогичное положение содержится в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других», в которой Конституционный Суд РФ запретил судебным коллегиям Верховного Суда РФ «менять судебную практику» [16].

В ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» были внесены поправки, согласно которым запрещено применять нормы права, если их истолкование разнится с содержанием постановления Конституционного Суда.

Конституционный Суд Российской Федерации наделен полномочиями по проверке правовых норм на соответствие Конституции РФ. Активно использует эти полномочия в своей практической деятельности, что способствует формированию единой судебной практики.

В свою очередь общая нормативная основа судебной практики как раз и может обеспечить единообразное применение закона, однако только при условии, что судьи одинаково и единообразно понимают смысл применяемых ими правовых норм. Именно с этой позиции важнейшим элементом поддержания принципа единства судебной практики является правовая доктрина. В Российской Федерации источником права она не признается. Одним из актуальных направлений становления правовой доктрины в России является проникновение ее отдельных элементов в правовую систему через ее применение в судебной практике [17, с. 25–29].

По мнению В. В. Сорокина, правовая доктрина подразделяется на научную и судебную. Исследователь утверждает, что «правовая доктрина представляет собой концентрированное выражение нового, формирующегося накануне перехода научного юридического мировоззрения» [18, с. 9]. Как правило, правовая доктрина функционирует в границах правовой идеологии, занимая место официально поддерживаемой системы идей в виде общепринятых юридических понятий и общепризнанных правовых принципов и ценностей.

Р. Давид отмечал, что «доктрина в наши дни, так же как и в прошлом, составляет очень важный и весьма жизненный источник права. Эта ее роль проявляется в том, что именно доктрина создает словарь и правовые понятия, которыми пользуется законодатель» [19, с. 143].

Следует заметить, что, принимая решение, судьи обращаются к нормативным правовым актам, учитывают судебную практику и на основе судебного усмотрения выносят окончательное решение.

В. В. Сорокин полагает, что доктрина как таковая является вполне приемлемым и «безопасным» способом при разрешении конкретных юридических коллизий и восполнения пробелов в праве. В данном случае правовая доктрина – это не что иное, как источник права, выраженный в форме акта правоприменительной деятельности суда. При этом правовая доктрина, которая является общеобязательной, выступает в роли регулятора системы «устойчивых ориентиров непрерывного правового регулирования» [18, с. 9].

Говоря об обеспечении единства судебной практики посредством правовой доктрины, следует уделить внимание взглядам и убеждениям судей, которые выносят свои решения, опираясь не только на нормативные акты и тенденции правоприменительной практики, но и на свое внутреннее убеждение. По мнению А. Ф. Галушко, «внутреннее убеждение включает в себе чувство уверенности правильности своих знаний, выводов, решений» [20, с. 146]. Вместе с этим – и убеждения судьи, и их знания материального и процессуального права. В основе своих как убеждений, так и знаний материального и процессуального права, лежит сама доктрина, а именно – ее правовая форма.

Данные рассуждения подтверждаются и положениями действующего законодательства. Например, в ст. 67 ГПК РФ сказано буквально следующее: «...суд оценивает доказательства *по своему внутреннему убеждению*, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств». Подобное положение содержится и в ст. 71 АПК РФ: «Арбитражный суд оценивает доказательства *по своему внутреннему убеждению*, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств» [21, с. 144]. Аналогичные нормы действуют и в УПК РФ в ст. 17 и 332, которые позволяют судьям и присяжным заседателям оценивать доказательства, учитывая свое внутреннее убеждение.

В связи с этим можно с уверенностью говорить о существовании законодательных норм, позволяющих судьям принимать решения с учетом своего внутреннего убеждения, что так или иначе не может не влиять на создание, поддержку и единообразие судебной практики в России.

Следует отметить, что в каждой правовой системе государства существуют определенные правовые средства обеспечения единства судебной практики, закрепленные в нормах законодательства, сформулированные правоприменительной практикой, выдвинутые правовой доктриной, путем применения которых обеспечивается единство судебной практики, осуществляется ее поддержка и недопущение разобщенности в толковании и применении норм права судами различных уровней.

Однако сегодня все же назрела необходимость по укреплению единства судебной практики и средств ее обеспечения, в связи с чем следует обу-

мать ряд мер, направленных на совершенствование действующего законодательства.

Во-первых, следует нормативно закрепить в ФКЗ РФ «О судебной системе РФ» понятие единства и единообразия судебной практики, а также регламентировать, каким критериям должны удовлетворять данные понятия.

Во-вторых, необходимо установить и ответственность за несоблюдение судьями в своей профессиональной деятельности при вынесении ими решений принципа единства судебной практики, что может быть выражено в возможности отмены этих решений вышестоящими инстанциями как несоответствующих правовым позициям, содержащимся в постановлениях Конституционного Суда РФ, Пленума и Президиума Верховного Суда РФ. Вместе с этим представляется важным закрепить обязательность судов, судебных коллегий Верховного Суда РФ учитывать правовые позиции, содержащиеся в постановлениях Конституционного Суда РФ, Пленума и Президиума Верховного Суда РФ.

В сентябре 2018 г. на Международном юридическом форуме стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев предложил придать обзорам Президиума Верховного Суда РФ новый статус. По его словам, «внесен законопроект, предусматривающий закрепление за правовыми позициями Президиума Верховного Суда России – в форме обзоров – статуса нового обстоятельства в целях установления единообразия судебной практики и исключения из практики Верховного Суда так называемых однотипных дел. Очевидно, что реализация этой инициативы позволит участникам отношений иметь более четкое представление о правовой определенности» [22].

По нашему мнению, данный шаг позволит не только официально закрепить статус обзоров Верховного Суда РФ, но и даст толчок к установлению в России обязательности судебных актов высших судебных инстанций, поскольку обзоры Верховного Суда РФ – это подборка судебных решений, на которые рекомендуется ориентироваться судам при разрешении конкретных споров.

В России действительно имеются предпосылки и возможность использовать элементы прецедентного права. Именно это способствовало бы правильному и единообразному применению федерального законодательства всеми судами и, соответственно, облегчило бы их работу. Вместе с этим, учитывая как отсутствие опыта, так и особенности правовой системы, было бы наиболее логичным осуществлять данный переход максимально осторожно, закрепив если не обязанность, то хотя бы право судов учитывать и ссылаться в своих решениях на правовые позиции, содержащиеся в постановлениях Пленума и Президиума Верховного Суда РФ по конкретным делам.

Такие примеры уже есть. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» (ст. 2, 4) закреплено, что судам при применении норм права также необходимо учитывать, постановления Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления Европейского Суда по правам человека» [17].

Представляется, что подобные указания должны быть отражены в постановлениях Пленума по уголовным, административным и арбитражным

делам, возможно принятие для российской правовой системы единого постановления Пленума Верховного Суда РФ «О единстве судебной практики и вопросах ее применения судами».

По нашему мнению, механизм обеспечения единства судебной практики представляет собой единую систему правовых средств, основанных на нормативном правовом акте, конкретизированных судебной практикой и дополненных определенными положениями правовой доктрины.

В заключение следует отметить, что единообразие судебной практики – это естественное и необходимое условие успешного выполнения функции правосудия в Российской Федерации, что в конечном итоге ведет не только к повышению уровня доверия к деятельности судов, но и поднимет авторитет судебной власти.

Библиографический список

1. Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. – Москва : Юридическая литература, 1975.
2. Судебная практика в современной правовой системе России / под ред. Т. Я. Хабриевой, В. В. Лазарева. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : ИНФРА-М, 2017.
3. Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе : Постановление IX Всероссийского съезда судей от 8 декабря 2016 г. № 1 // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ. – 2017. – № 1.
4. Президент выступил на торжественном собрании, посвященном 95-летию Верховного Суда. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56688> (дата обращения: 15.09.2018).
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 марта 2005 г. № 25-ПВ // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 9.
6. Гук, П. А. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве / П. А. Гук, Е. П. Гук // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 3 (39). – С. 83–90.
7. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве / А. В. Малько. – Москва : Юрист, 2003. – 250 с.
8. Вишневский, Г. А. Единство судебного правоприменения как способ обеспечения верховенства права / Г. А. Вишневский // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 2. – С. 8–15.
9. Князькин, С. И. Единство судебной практики и средства его обеспечения / С. И. Князькин // Журнал российского права. – 2015. – № 11 (227). – С. 160–168.
10. Дикарев, И. С. Механизмы обеспечения единства судебной практики в уголовном процессе / И. С. Дикарев // Власть. – 2011. – № 8. – С. 148–151.
11. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1.
12. Давыдов, В. А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции : науч.-практ. пособие / В. А. Давыдов. – Москва : Волтерс Клувер, 2006. – 169 с.
13. Ермоленко, А. А. О единстве правоприменительной практики / А. А. Ермоленко. – URL: http://igpr.ru/articles/o_edinstve_pravoprimenitelnoj_praktiki/ (дата обращения: 15.09.2018).

14. **Иванов, Н.** Постановления Пленума Верховного Суда РФ как обязательный «прецедент» / Н. Иванов // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 30–32.
15. По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. В. Кондрачука : Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 1. – Ст. 79.
16. По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.10.2017 № 24-П // Российская газета. – 2017. – № 7419 (253).
17. **Гамбарян, А. С.** Применение правовой доктрины в судебной практике: перспективы правового регулирования / А. С. Гамбарян, Л. Г. Даллакян // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Уфа, 31 мая 2016 г.) / под общ. ред. А. В. Рагулина, И. Т. Рагулиной. – Уфа, 2016. – С. 25–29.
18. **Сорокин, В. В.** Судебная практика или правовая доктрина? / В. В. Сорокин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 8. – С. 8–11.
19. **Давид, Р.** Основные правовые системы современности / Р. Давид. – Москва : Прогресс, 1988. – 279 с.
20. **Галушко, А. Ф.** Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств / А. Ф. Галушко // Вестник Омского университета. Сер.: Право. – 2011. – № 3 (28). – С. 146–148.
21. **Гильмуллин, А. Р.** Проявление правовой доктрины в механизме российского государства : дис. ... канд. юрид. наук / Гильмуллин А. Р. – Казань, 2017.
22. Обзорам Верховного суда РФ планируется придать статус нового обстоятельства – Лебедев. – URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20180925/288018954.html (дата обращения: 15.09.2018).
23. О судебном решении : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2.

References

1. *Sudebnaya praktika v sovetskoy pravovoy sisteme* [Judicial practice in the soviet legal system]. Ed. by S. N. Bratus. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1975. [In Russian]
2. *Sudebnaya praktika v sovremennoy pravovoy sisteme Rossii* [Judicial practice in the modern legal system of Russia]. Eds. T. Ya. Khabrieva, V. V. Lazarev. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii: Norma: INFRA-M, 2017. [In Russian]
3. *Vestnik Vysshey kvalifikatsionnoy kollegii sudey RF* [Bulletin of the Supreme Qualification Board of Judges of the Russian Federation]. 2017, no. 1. [In Russian]
4. *Prezident vystupil na torzhestvennom sobranii, posvyashchennom 95-letiyu Verkhovnogo Suda* [The President held a speech on a ceremonial meeting devoted to the 95th anniversary of the Supreme Court]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56688> (accessed Sept. 15, 2018). [In Russian]
5. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of Russia]. 2005, no. 9. [In Russian]
6. Guk P. A., Guk E. P. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2016, no. 3 (39), pp. 83–90. [In Russian]
7. Mal'ko A. V. *Stimuly i ogranicheniya v prave* [Incentives and constraints in law]. Moscow: Yurist", 2003, 250 p. [In Russian]
8. Vishnevskiy G. A. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Law. Journal of Higher School of Economics]. 2011, no. 2, pp. 8–15. [In Russian]

9. Knyaz'kin S. I. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of the Russian Law]. 2015, no. 11 (227), pp. 160–168. [In Russian]
10. Dikarev I. S. *Vlast'* [Power]. 2011, no. 8, pp. 148–151. [In Russian]
11. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of Russia]. 2017, no. 1. [In Russian]
12. Davydov V. A. *Peresmotr v poryadke nadzora sudebnykh resheniy po ugovnym delam: proizvodstvo v nadzornoj instantsii: nauch.-prakt. posobie* [Review in the supervision of court decisions on criminal cases: proceedings in the reviewing authority: a scientific and practical tutorial]. Moscow: Volters Kluver, 2006, 169 p. [In Russian]
13. Ermolenko A. A. *O edinstve pravoprimeritel'noy praktiki* [On the unity of the law-enforcement practice]. Available at: http://igpr.ru/articles/o_edinstve_pravoprimeritel'noj_praktiki/ (accessed Sept. 15, 2018). [In Russian]
14. Ivanov N. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law]. 2006, no. 2, pp. 30–32. [In Russian]
15. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2014, no. 1, art. 79. [In Russian]
16. *Rossiyskaya gazeta* [The Russian Newspaper]. 2017, no. 7419 (253). [In Russian]
17. Gambaryan A. S., Dallakyan L. G. *Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva i pravoprimereniya: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Ufa, 31 maya 2016 g.)* [Topical issues of improvement of legislation and law-enforcement: proceedings of VI International scientific and practical conference (Ufa, May 31st, 2016)]. Ufa, 2016, pp. 25–29. [In Russian]
18. Sorokin V. V. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess* [Arbitration and civil procedure]. 2002, no. 8, pp. 8–11. [In Russian]
19. David R. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Main legal systems of the contemporaneity]. Moscow: Progress, 1988, 279 p. [In Russian]
20. Galushko A. F. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser.: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law]. 2011, no. 3 (28), pp. 146–148. [In Russian]
21. Gil'mullin A. R. *Proyavlenie pravovoy doktriny v mekhanizme rossiyskogo gosudarstva: dis. kand. yurid. nauk* [Manifestation of the legal doctrine in the mechanism of the Russian state: dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Kazan, 2017. [In Russian]
22. *Obzoram Verkhovnogo suda RF planiruyetsya pridat' status novogo obstoyatel'stva – Lebedev* [Reviews of the Supreme Court of Russia to obtain a status of a new circumstance – Lebedev]. Available at: http://rapsinews.ru/judicial_news/20180925/288018954.html (accessed Sept. 15, 2018). [In Russian]
23. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of Russia]. 2004, no. 2. [In Russian]

Коршунова Полина Владиславовна
преподаватель, кафедра правосудия,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: korshunovapgu@yandex.ru

Korshunova Polina Vladislavovna
Lecturer, sub-department of justice, Penza
State University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Образец цитирования:

Коршунова, П. В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения / П. В. Коршунова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 25–35. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-2-3.